

Чжоу Юй тихо вздохнул:

— Генерал, я, конечно, не сержусь на тебя — это не ты отдал приказ. Я забираю А Миня, чтобы не быть тебе обузой. Уверен, ты уже в курсе: Международное управление по контролю за наркотиками объединилось с несколькими соседними странами и планирует нанести удар по «Золотому полумесяцу» как раз в сезон сбора опиума. С мелкими странами ещё куда ни шло, но Китай и Россию игнорировать нельзя. У тебя скоро крупное сражение, а А Минь, будучи раненым, здесь и сам в опасности, и вас отягощает.

Гусман с достоинством кивнул:

— Мне тоже доложили. На этот раз они поработали над секретностью — я узнал о сосредоточении войск, только когда оно уже началось. Что ж, ты прав, забирай А Миня. К тому же ты теперь человек публичный, политик. Если тебя здесь увидят, для твоей карьеры это будет не лучшей историей.

— Мне всё равно, — равнодушно фыркнул Чжоу Юй. — Какой журналист посмеет написать хоть слово — навсегда забудет, что такое выходить из дома. Но А Миню действительно нужно лечение дома, так мне спокойнее.

На лице Гусмана мелькнула тень одобрительной улыбки:

— Не думал, что однажды А Юй станет мужчиной, который умеет заботиться. Ладно, отправляйтесь.

— Тогда мы прощаемся, — поднялся Чжоу Юй, и его лицо выражало искреннее уважение. — Генерал, береги себя.

Когда Чжоу Юй вернулся к Ло Миню, Вэй Тяньюй как раз кормил его с ложечки кашей, а Лин Цзыхань по-прежнему молча стоял в стороне.

Чжоу Юй тут же взял чашу из рук Вэй Тяньюя и стал сам осторожно кормить Ло Миня куриным бульоном.

Лицо Ло Миня всё ещё оставалось бледным, но дух его окреп, а в уголках губ играла лёгкая, спокойная улыбка, от которой на душе становилось теплее.

Когда бульон был съеден, Чжоу Юй поставил чашу, вытер ему губы салфеткой и сказал:

— Уезжаем сейчас же.

Ло Минь, казалось, слегка опешил, но затем кивнул.

Чжоу Юй обернулся к Вэй Тяньюю:

— Муша, вы с Сяо Цю тоже поедете с нами. Здесь скоро начнётся война.

Вэй Тяньюй удивлённо поднял брови:

— Война?

— Да. Международное управление по контролю за наркотиками затеяло крупную операцию. Участвуют не только Пакистан, Афганистан и те мелкие страны Средней Азии. На этот раз главные роли у Китая и России. Масштаб серьёзный. Когда я ехал сюда, повсюду видел войска,

стягивающиеся сюда. Говорят, китайский и российский спецназ уже в регионе. Думаю, стрельба начнётся со дня на день.

Подобно тому, как их собственные действия были засекречены от других ведомств, включая армию, участие военных в этой операции также держали в тайне от спецслужб. Лишь после того, как штурмовой отряд «Молния» был приведён в готовность, соответствующим ведомствам, включая Министерство государственной безопасности и Министерство общественной безопасности, направили обычное уведомление.

Хотя ситуация была чрезвычайной, штаб уже успел известить всю их группу через Ло Ханя. Они как раз собирались воспользоваться суматохой, чтобы выманить Сайфуллу из его тайного укрытия и взять его одним махом.

Выслушав, Вэй Тяньюй с улыбкой покачал головой:

— Я бы с радостью уехал, но Сяо Цю обожает зрелища. Юй-гэ, вы с Минь-гэ отправляйтесь первыми, а мы с Сяо Цю останемся, поглядим на это представление. Если представится возможность, Сяо Цю, наверное, захочет померяться силами с этими спецназовцами.

Чжоу Юй невольно усмехнулся. Вспомнив юношеский пыл Е Цю, он понял: тот, услышав о сильном противнике, не убежит, а, наоборот, загорится азартом — совсем как он сам в молодости.

Раздумывать было некогда. Он перестал уговаривать, позвал нескольких братчиков, и те на носилках осторожно вынесли Ло Миня вниз и устроили в машине.

— Подождите! — вдруг слабо крикнул Ло Минь.

Все замерли.

— Что такое? — тут же наклонился к нему Чжоу Юй. — Что-то забыл?

— Нет, — с усилием приподняв голову, Ло Минь стал искать глазами Лин Цзыханя. — Где Сяо Цю?

Лин Цзыхань немедленно вышел вперёд и встал у двери машины.

Ло Минь протянул к нему руку.

Лин Цзыхань на мгновение замер, но всё же поднял свою.

Ло Минь обхватил её обеими руками и крепко сжал.

— Сяо Цю, спасибо, что спас меня, — произнёс он с предельной искренностью. — Когда всё это закончится, обязательно приезжай в Сило. Надо как следует пообщаться.

Лин Цзыхань кивнул.

Ло Минь не отпускал его руку, словно не решаясь разжать пальцы.

Чжоу Юй, увидев это, страшно рассердился. Он отнял руку Ло Миня и зажал её в своей собственной.

— Трогай! — бросил он водителю.

Колонна из двадцати внедорожников с рёвом двинулась прочь из долины, поднимая облака пыли.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй стояли и смотрели им вслед, пока машины не скрылись из виду.

Чжоу Юй, глядя в окно на быстро удаляющуюся фигуру Лин Цзыханя, с явным неодобрением спросил Ло Миня:

— Ты что, в этого сопляка втюрился? Лицо как маска, худой, как щепка, молчун, весь какой-то скованный и чопорный. Да он, наверное, ещё девственник. Ни капли обаяния. Что в нём такого?

Ло Минь не знал, плакать ему или смеяться.

— О чём ты? Он же мой спаситель.

Чжоу Юй сердито сверкнул на него глазами:

— Спаситель — спасителем, но «спасибо» говорим словами, а не телом.

Ло Минь еле сдержал смех.

— Не смей меня смешить, а то швы разойдутся.

Остальные в машине уже давно давились от хохота и теперь не выдержали, громко расхохотались.

Чжоу Юю тоже стало смешно, но он сделал суровое лицо и пригрозил:

— Заткнитесь! Кто ещё пикнет — сброшу в море на корм акулам!

В ту же ночь, после отъезда Чжоу Юя, Вэй Тяньюй неожиданно получил приказ: немедленно собрать вещи и следовать за Гусманом.

Их колонна двинулась на запад под покровом темноты. Машины пересекали поля, усыпанные налитыми маковыми корбочками, и постепенно углублялись в горы.

Кругом тянулись безжизненные холмы, безмолвные под звёздным небом, навевая ощущение тайны.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй молча сидели в машине, наблюдая за мелькающим за окном пейзажем. Ни один из них не задавал вопросов.

После нескольких часов пути по горным дорогам машины въехали прямо в недра горы.

Внутри открылось огромное пространство — настоящий лабиринт из пещер и тоннелей.

Повсюду сновали люди, все до единого — с оружием в руках и в полной боевой выкладке, хотя одеты были в обычную индиговую форму местного ополчения. Атмосфера была скорее оживлённой, чем напряжённой. Увидев въезжающую колонну, многие кричали что-то весёлое, здороваясь со знакомыми.

Международное управление по контролю за наркотиками, Интерпол и соседние страны уже не раз проводили операции против «Золотого полумесяца». Местные привыкли к стычкам — и

крупным, и мелким. Услышав, что грядёт очередная война, они не пугались, а, наоборот, будто оживлялись.

С каменным лицом Лин Цзыхань вышел из машины вместе с Вэй Тяньюем и последовал за Гусманом по неровному подземному ходу. По бокам в скале были пробиты небольшие помещения, откуда люди выносили ящики и готовились к бою. Они не задерживались, прошли довольно большое расстояние, свернули несколько раз и наконец остановились.

Лин Цзыхань прикинул, что они уже, наверное, не в той горе, куда въезжали, а в соседней.

В стене было пробито маленькое смотровое окошко. Гусман подошёл и выглянул наружу. С этой высоты всё ещё были видны бескрайние маковые поля. Часть из них уже позеленела, и тяжёлые коробочки чуть колыхались под лучами солнца.

Гусман смотрел некоторое время, потом вздохнул и усмехнулся:

— Жаль. Такой урожай... и вот-вот его не станет. В этом году на рынке будет дефицит, цены взлетят до небес. Желаящим получить свой кайф придётся платить больше, что, конечно, подстегнёт рост преступности. Все эти «борцы за справедливость», что норовят то тут всё выкосить, то там разбомбить, — просто тупицы. Не понимают, что плодят преступность в другой форме.

— Они просто гонятся за славой, — усмехнулся Вэй Тяньюй. — Какие уж там последствия.

— Верно, — кивнул Гусман. — Политики вечно думают о своей выгоде. Жаль только солдат.

Вэй Тяньюй вежливо кивнул в знак согласия.

Лин Цзыхань молчал.

Эйлин не было с ними в колонне, её до сих пор не было видно. Лин Цзыхань внимательно наблюдал за всем вокруг, пытаясь уловить малейший намёк: не отправилась ли она на поиски Сайфуллы.

<http://bllate.org/book/16287/1468048>